

Они провели два дня в Юаньчэне и вечером в воскресенье вернулись в Цзиньчэн, где их ждала новая неделя напряженной жизни.

В Цзиньчэне в октябре всё ещё было жарко, но уже намного лучше, чем в сентябре. Для Хуай Сюя, который не любил холод, это было самое комфортное время года. Он мог носить футболку и даже не включать кондиционер.

Вечером в понедельник, после ужина, Цзин Чжэнсюань проводил Хуай Сюя до общежития.

Они шли бок о бок в сгущающихся сумерках. На плече Хуай Сюя лежала большая рука Цзин Чжэнсюаня. Тепло ладони проникало сквозь тонкую ткань одежды, согревая кожу на плече и создавая ощущение тепла и надёжности.

Они шли и непринуждённо болтали, как вдруг навстречу им кто-то вышел.

«Привет, старший. Мы снова встретились», — с улыбкой сказал Шу Цзиньвэй.

Цзин Чжэнсюань опустил взгляд и посмотрел на него, в его глазах было замешательство. Кто это?

Шу Цзиньвэй явно опешил. У него была внешность, как минимум, на восемь-девять баллов из десяти. Даже если он не был всеобщим любимцем, за ним ухаживало немало людей. Неужели его можно было так быстро забыть?

Он прикусил губу и объяснил: «Старший так быстро меня забыл? В тот день в переулке, если бы не твоя своевременная помощь, я не знаю, что бы со мной сделали те люди...»

Говоря это, он понижал голос, и его голова постепенно опускалась.

Цзин Чжэнсюань: «...»

Вспомнил.

Хуай Сюй: «?»

Он уловил ключевые слова: переулок, своевременная помощь.

Но какой это был день? Какой переулок? Какая своевременная помощь, первая или вторая?

Хуай Сюй не мог сразу понять, и он повернул голову к своему другу детства, пытаясь найти ответ.

Под его взглядом лицо Цзин Чжэнсюаня, до этого сохранявшее нейтральное выражение, мгновенно стало ледяным, а взгляд, устремлённый на собеседника, похолодел до пронизывающей кости.

«Вы ошиблись», — сказал Цзин Чжэнсюань холодным и уверенным тоном.

Хуай Сюй ещё больше запутался. Кто мог ошибиться, приняв кого-то за Цзин Чжэнсюаня? У него такая внешность, второго такого не найдёшь.

Он только хотел спросить, не произошло ли какой-то ошибки, как Цзин Чжэнсюань резко обнял его и повёл дальше, без колебаний и сожалений.

Чем больше он так делал, тем больше Хуай Сюй недоумевал.

Цзин Чжэнсюань явно что-то скрывал. Тот парень выглядел вполне прилично. Если только у него не было секрета, который нельзя было ему рассказывать, зачем Цзин Чжэнсюаню было так избегать его, словно чумы?

Хуай Сюй оглянулся и увидел, как тот парень протянул руку: «Эй, старший...»

Не дожидаясь, пока тот закончит, Цзин Чжэнсюань повторил: «Вы ошиблись».

Его голос был холодным и полным угрозы, создавая впечатление, что возражения не принимаются.

Хуай Сюй посмотрел на напряжённое лицо своего друга детства и ещё больше убедился, что здесь что-то нечисто.

Позади них Шу Цзиньвэй, услышав слова Цзин Чжэнсюаня, почувствовал, как у него похолодело внутри, и тут же замолчал.

Этот результат не стал для него неожиданностью. Он и раньше знал, что Цзин Чжэнсюань не из тех, с кем легко найти общий язык, но не ожидал, что тот произведёт впечатление человека, совершенно его не помнящего.

Он просто хотел воспользоваться возможностью и выразить свою благодарность, но всё обернулось совсем иначе.

Он покачал головой, глядя на удаляющиеся спины Хуай Сюя и Цзин Чжэнсюаня, идущих плечом к плечу.

Неужели он неправильно истолковал его намерения?

-

Тем временем Хуай Сюй легонько толкнул Цзин Чжэнсюаня локтем и, приподняв брови, с улыбкой спросил: «Что происходит?»

Цзин Чжэнсюань погладил его по плечу и небрежно ответил: «Ничего».

«Цзин Чжэнсюань», — Хуай Сюй не поверил и повернулся, пристально глядя на него. «Ты правда его не знаешь?»

«Не помню», — с искренним взглядом ответил Цзин Чжэнсюань.

В этом он действительно не лгал. Он действительно не знал этого человека. Кроме Хуай Сюя, никто не задерживался в его памяти.

Хуай Сюй посмотрел ему в глаза и, судя по не отводящему взгляда друга, понял, что тот говорит правду.

Но вопрос ещё не был решён, и он продолжил расспрашивать: «А то, о чём он говорил...?»

Услышав это, Цзин Чжэнсюань опустил веки, а затем поднял их и спокойно сказал: «Должно быть, это о том вечере».

«То есть ты его не знаешь?»

«Не обратил внимания, был занят тем, чтобы самому не пострадать», — невозмутимо ответил Цзин Чжэнсюань, говоря часть правды.

Хуай Сюй задумался и сказал: «Но он сказал, что это ты его спас».

«Можно сказать и так», — Цзин Чжэнсюань пожал плечо Хуай Сюя, выглядя при этом предельно искренним.

Хуай Сюй опустил голову.

Это объяснение звучало вполне правдоподобно. Кто сказал, что второй, бросившийся на помощь, не считается спасителем?

Хотя второго и легче забыть, но с такой внешностью, как у его друга, он везде производил ошеломляющее впечатление, неудивительно, что тот парень специально подошёл поздороваться.

Подумав об этом, Хуай Сюй почувствовал неловкость.

Что с ним происходит в последнее время? Он всё время подозревает Цзин Чжэнсюаня. Неужели их братская дружба так легко может дать трещину?

Хуай Сюй почувствовал стыд и включил режим ворчливой заботы: «Тогда не будь таким холодным! Будь дружелюбнее с людьми, хотя бы дождись, пока они закончат говорить. Из-за твоей реакции я подумал, что у тебя с этим младшим братом есть какой-то секрет, о котором мне нельзя знать».

Цзин Чжэнсюань: «...»

Он обнял Хуай Сюя за плечо и сказал: «Буду иметь в виду».

После того как они всё обсудили, они подошли к общежитию.

В это время все соседи Хуай Сюя были на месте. Увидев его возвращение, трое парней, сидевших на стульях и шутивших, тут же засуетились.

У Кэ выбросил мусор со стола в мусорное ведро;

Чжан Илан подмёл пол от крошек;

Чэнь Пань поднял температуру кондиционера с помощью терморегулятора.

Они были довольно непринуждёнными людьми и не слишком обращали внимание на такие мелочи, но у Хуай Сюя было слабое здоровье, и он легко заболел, поэтому ему нужно было быть особенно внимательным к своему образу жизни.

Хотя поначалу они делали это из-за давления Цзин Чжэнсюаня, но, познакомившись с Хуай Сюем поближе, это стало их подсознательной реакцией. Они не хотели, чтобы Хуай Сюй болел.

Хуай Сюй был таким хорошим! Он всегда улыбался, обо всех заботился и время от времени угощал их чем-нибудь вкусеньким. Он помнил предпочтения и привычки каждого из них, а в прошлом году на их дни рождения Хуай Сюй подарил каждому большой подарок.

Кому не понравится такой сосед по комнате, как Хуай Сюй?

Ответ — никому.

Соседи по комнате заботятся о Хуай Сюе, и он, конечно же, тоже заботится о них.

Хуай Сюй не любит холод и не боится жары, в это время года он может обходиться без кондиционера, но большинство парней не переносят жару, особенно такие полные сил молодые люди, как они.

Лишь у него самого были подобные обстоятельства, он же не может заставлять других страдать из-за него? Это было бы совсем неправильно.

Хуай Сюй прекрасно понимал своих соседей.

Парни сами по себе выделяют много тепла, тем более четверо в одной комнате. Тепла становится ещё больше, и никто не хочет быть липким от пота. Но, несмотря на это, трое соседей по комнате по-доброму шли ему навстречу, и Хуай Сюй был им очень благодарен.

Никто не обязан относиться к тебе хорошо.

Хуай Сюю повезло с тремя прекрасными соседями по комнате, и он тоже должен быть для них таким же.

Конечно, он не знал, что в их глазах он уже такой.

Поэтому, как только Хуай Сюй вошёл в общежитие, он сказал Чэнь Паню: «Не нужно повышать температуру, я надену куртку».

С этими словами он взял тонкую куртку со спинки стула и надел её.

«Да ладно, всё в порядке», — Чэнь Пань всё же поднял температуру на несколько градусов. «Поднимем немного, чтобы у нас не было болезней от кондиционера».

В его словах была логика. На занятиях они изучали вред, который может нанести кондиционер. Они же студенты-медики, нужно применять знания на практике и заниматься профилактикой.

Хуай Сюй, застёгивая пуговицы, поблагодарил его.

В это же время Цзин Чжэнсюань, непринуждённо сидя на стуле, вдруг потянул Хуай Сюя к себе и снизу вверх расстегнул ему все пуговицы.

Хуай Сюй оттолкнул его руку: «Ты что, псих?»

Цзин Чжэнсюань посмотрел на него снизу вверх. В его обычно сдержанных глазах мелькнула улыбка, и он снова застегнул Хуай Сюю все пуговицы.

Хуай Сюй бросил на него взгляд: «Я ещё почитаю немного, ты иди домой».

«Я почитаю с тобой», — застегнув пуговицы, Цзин Чжэнсюань отпустил его.

«У тебя даже книги нет, что ты собрался читать?»

Цзин Чжэнсюань наугад взял с полки Хуай Сюя «Атлас анатомии человека»: «Вот это».

Хуай Сюй: «...»

«Зачем тебе это смотреть? Кошмары не боишься увидеть?»

Цзин Чжэнсюань с серьёзным видом открыл книгу: «Хочу ознакомиться поближе».

«Ладно», — сдался Хуай Сюй.

Всё равно Цзин Чжэнсюань ни за что не уйдёт раньше, чем он сам ляжет спать. Раз хочет смотреть, пусть смотрит.

Хуай Сюй сел в кресло рядом с Цзин Чжэнсюанем. Это кресло Цзин Чжэнсюань купил специально для него. Оно было многофункциональным: можно было и сидеть, и лежать — очень удобное.

Изначально Хуай Сюй считал, что ему вполне хватит стула, который предоставляется в общежитии, но с тех пор, как появилось это кресло, он больше ни разу не сидел на своём старом стуле. Тот стул, наоборот, стал любимым местом Цзин Чжэнсюаня.

Они сидели за столом. Цзин Чжэнсюань лениво листал «Атлас анатомии», а Хуай Сюй достал конспекты, которые ему дал Се Кайянь, и, открыв свой учебник, начал что-то писать и рисовать.

Цзин Чжэнсюань бросил взгляд в сторону и, увидев конспекты, замер, его пальцы остановились на странице, подушечка пальца непрерывно скользила по острому уголку страницы, ощущая лёгкое покалывание.

Спустя некоторое время он протянул руку и достал из бокового кармана рюкзака Хуай Сюя

лимонную конфету, которую тут же отправил себе в рот.

Желание читать книгу пропало. Цзин Чжэнсюань, перекаывая конфету языком, чувствовал кислый до оскомины вкус, но даже бровью не повёл.

Доев конфету, он вернул книгу на место.

У Хуай Сюя была привычка: у каждой вещи должно быть своё определённое место, нельзя ничего разбрасывать.

Цзин Чжэнсюань достал телефон, сначала перевёл его в беззвучный режим, затем нашёл в списке контактов Цзян Юйханя и напечатал несколько слов.

[ЦЧС]: В клинической медицине много отличников?

Цзян Юйхань был очень общительным и со всеми быстро сходилась, поэтому он был в курсе всех сплетен в университете.

Вскоре пришло сообщение. Цзин Чжэнсюань бросил взгляд на Хуай Сюя, убедившись, что тот по-прежнему увлечён учёбой, спокойно открыл диалоговое окно.

[Цзян Юйхань]: Довольно много, твой друг детства один из них.

[ЦЧС]: Кто есть из тех, кто старше третьего курса?

[Цзян Юйхань]: Есть несколько, а зачем тебе это?

[ЦЧС]: Кто самый лучший?

[Цзян Юйхань]: Тогда это только Се Кайянь. Каждый семестр он первый в рейтинге, даже твой друг детства не достигает такого уровня.

Цзин Чжэнсюань: «...»

Он больше не отвечал, убрал телефон, скрестил руки на груди и, откинувшись на спинку стула, бросил взгляд на конспекты, его взгляд был мрачным...

P.S.: Знаете...начинаю понимать чувства ХС...ЦЧС так односложно отвечает, что я даже в рамках контекста его иногда понять не могу...Тяжело(; ω ;)

Всем спасибо за прочтение! Если вам понравился мой перевод, я буду очень рада вашей "благодарности" в конце каждой главы~

(*~ 3~*)♡

<http://bllate.org/book/18163/1743133>